

— В числе тех, кто нападал, я увидел человека, на поясе которого висела принадлежащая нашей секте Шэньяншань подвеска Чжуцзюэ, — Тан Цзюань старался говорить как можно спокойнее, но напряжение в теле и в голосе всё равно выдавало его волнение.

Сидевший напротив Шэнь Цзюэ лишь понимающе кивнул: он уже давно смутно догадывался о чем-то подобном.

— Господин Шэнь, вы совсем не удивлены? — Тан Цзюань был поражен его реакцией.

— Когда вы были в Баньюэфэне, вы говорили, что спустились с горы, чтобы доставить письмо?

— Да. — Тан Цзюань не понимал, какое это имеет отношение к делу.

— Кому вы должны были доставить это послание и кто еще знал об этом?

Вопрос Шэнь Цзюэ попал в самую точку.

— Вы... что вы имеете в виду? — Тан Цзюань лихорадочно пытался осознать смысл сказанного, его речь стала сбивчивой.

— То, о чем вы сами думаете, я и имею в виду, — Шэнь Цзюэ посмотрел на него с пониманием.

— Разумеется, вы можете мне не отвечать. Господин Тан, вы ведь умный человек.

Тан Цзюань, безусловно, был умен. С самого момента начала погони он подозревал, что кто-то из своих предал секту, просто ему не хотелось сомневаться в людях, с которыми он бок о бок проводил каждый день, и уж тем более он не хотел подозревать братьев-учеников, с которыми вырос. До тех пор, пока не увидел ту самую подвеску Чжуцзюэ — тайный знак Шэньяншань, правом пользоваться которым обладали лишь единицы, включая его самого.

— Некоторые факты не изменятся, даже если вы будете молчать, — тихо произнес Шэнь Цзюэ. Его взгляд на мгновение устремился куда-то вдаль, но, едва успев погрузиться в задумчивость, он тут же вновь вернулся к своей мягкой улыбке.

Тан Цзюань вдруг обмяк, словно сдувшийся мяч. Он расслабил напряженные плечи, поник, и на его лице проступила тоска, которую уже не было сил скрывать.

— Я выполнял приказ старшего брата: должен был доставить секретное письмо Янь Шуандао, главе поместья Янь.

— Ху Шаньянь? — уточнил Шэнь Цзюэ.

— Да.

Ху Шаннъянь был племянником Ху Юаньпэна и его первым учеником. Несмотря на средние боевые навыки, он отличался безупречной репутацией, приятной внешностью, и большую часть дел секты Шэньяншань вел именно он.

— Старший брат сказал, что это дело государственной важности и не терпит отлагательств. Учитель в затворе, сам он отлучиться не мог, а в секте он больше всего доверял мне, поэтому и отправил меня, — Тан Цзюань вспомнил, как искренне и естественно выглядел Ху Шаннъянь, когда давал ему это поручение, в нем не было ни тени подозрительности.

— Вы пытались просить помощи у Шэньяншань? — спросил Шэнь Цзюэ.

— Нет, — твердо ответил Тан Цзюань.

Шэнь Цзюэ с интересом посмотрел на него:

— Почему же, господин Тан? До встречи со мной вы два дня и две ночи скрывались от преследователей, почему же вы не обратились за помощью к своим?

— Потому что вы с самого начала подозревали своего старшего брата, — отрезал Шэнь Цзюэ, озвучив факт, который Тан Цзюань не хотел признавать.

И правда. Если бы это было не так, почему он не вернулся за помощью в секту и даже пытался отправить весточку, воспользовавшись шансом сбежать с Сюэ Мином? Если бы Шэнь Цзюэ сегодня не указал на это, Тан Цзюань, возможно, продолжал бы обманывать самого себя.

Тан Цзюань был человеком чести, но при этом умел вовремя прозреть — по крайней мере, он был куда более здравомыслящим, чем полагал Шэнь Цзюэ. Некоторые вещи нельзя оправдать одной лишь привязанностью. Раз уж всё сказано, скрывать больше нечего.

Тан Цзюань достал из-за пазухи плоскую квадратную шкатулку. Она была очень тонкой, украшенной сложным изящным узором. Шэнь Цзюэ уже видел её, когда лечил раны Тан Цзюаня. Он знал, что это секретный ларец секты Шэньяншань, который не возьмут ни меч, ни копье, ни огонь, ни вода. У каждого был свой личный ларец, открываемый лишь тайным методом секты, известным только владельцу.

— Столь таинственно! — Что же это за письмо такое, которое требует хранения в подобном ларце?

Тан Цзюань кивнул:

— Я его не открывал. Старший брат сказал, что письмо секретное, и я послушно не стал его вскрывать.

Теперь он наконец мог допустить, что всё это — заговор, включая само так называемое письмо. Подумать только, он едва не погиб, защищая то, что, возможно, было просто чистым листом бумаги. Это выглядело так же нелепо, как и его многолетнее уважение к старшему брату.

— Откройте, взгляните, — Шэнь Цзюэ кончиками пальцев коснулся крышки. — Может, мы ошибаемся в своих догадках, и они преследовали вас только ради того, что внутри?

Шэнь Цзюэ улыбнулся, хотя сам понимал, что вероятность этого крайне мала. Тан Цзюань молча покачал головой — ему не нужны были утешения. Он быстро открыл ларец. Шэнь Цзюэ смотрел на него, не отводя глаз, и про себя усмехнулся.

Внутри было пусто. Ни письма, ничего. Тан Цзюань был потрясен, а вот Шэнь Цзюэ — нет, он даже понимающе улыбнулся.

— Как же так? Я своими глазами видел, как старший брат вложил письмо внутрь и передал его мне. После этого оно всегда было при мне, даже когда я был без сознания, никто не мог его открыть. Куда же оно делось?

Шэнь Цзюэ двумя длинными чистыми пальцами подцепил ларец, повертел его в руках, понюхал.

— Господин Тан, вы использовали в этом ларце какие-нибудь благовония?

— Нет. Я сам ими не пользуюсь, зачем мне ароматизировать ларец?

— Понюхайте сами, — он протянул шкатулку Тан Цзюаню.

В нос ударил резкий странный запах.

— Этот аромат кажется мне знакомым... — но Тан Цзюань никак не мог вспомнить, где его слышал.

Шэнь Цзюэ слегка кивнул, улыбаясь, как лис:

— Господин Тан, вы слышали о яде под названием Будда не спасет? Это вещество, похожее на бумагу, но не являющееся ею. Если оно находится в герметичной упаковке более двадцати часов, то растворяется без следа, не оставляя даже пыли. Никакие силы в мире не смогут его восстановить.

— Значит, это правда существует! — Тан Цзюань всегда считал это лишь легендой, ведь почти никто не видел его вживую.

— Конечно существует. Разве запах не кажется вам знакомым? — Шэнь Цзюэ вздохнул. — Изначально этот яд появился в крепости Цифэн.

Тан Цзюань почувствовал, как всё встает на свои места. В таком месте, как крепость Цифэн, любые странности были в порядке вещей.

— Этот запах остался после того, как яд растворился. Ваш ларец был закрыт слишком плотно, поэтому запах не успел полностью выветриться, иначе не осталось бы ни малейшего следа.

Это означало, что даже если бы Тан Цзюань благополучно добрался до поместья Янь, он не смог бы предъявить письмо. Очевидно, всё было подстроено заранее: пока учитель в затворе, нужно было избавиться от Тан Цзюаня, а на худой конец — подставить его. Но зачем? Тан Цзюань не понимал.

— Старший брат всегда так хорошо ко мне относился...

Шэнь Цзюэ не спеша налил себе еще чаю, захлопнул крышку ларца, вернул его Тан Цзюаню и тихо спросил:

— Правда?

Если бы Тан Цзюань действительно в это верил, он бы давным-давно пришел к Ху Шаннью с прямыми обвинениями, а не мучился бы сейчас в догадках. Истинная доброта заслуживает безграничного доверия. Как когда-то верил он сам... Впрочем, он сам был неудачным примером, подумал Шэнь Цзюэ, горько усмехнувшись про себя.

Все мы — просто несчастные жертвы обмана.

<http://bllate.org/book/21261/2152860>